СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCIV, № 3.

ОПИСАНІЕ ГОВОРА

г. СТАРОЙ-УШИЦЫ

ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Б. М. Яцимирскій.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1915 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Описаніе говора г. Старой Ушицы Подольской губерніи [1]).

При описаніи отдѣльныхъ говоровъ, необходимо прежде всего ознакомиться съ мѣстными условіями жизни, которыя, складываясь такъ или иначе, очень часто вліяютъ на составъ даннаго говора какъ со стороны фонетической и морфологической, такъ и со стороны лексической. Вотъ почему, приступая къ описанію говора г. Старой Ушицы, мы считаемъ необходимымъ хоть въ общихъ чертахъ коснуться этого вопроса.

Г. Старая Ушица Подольской губерніи расположенъ въ устьи рѣки Ушицы, впадающей въ Днѣстръ, и сосѣдитъ съ Хотинскимъ уѣздомъ Бессарабской губерніи. Представлявшій въ XII и XIII вѣкахъ значительный населенный пунктъ и столицу Понизья, бывшій нѣкогда предметомъ мелкихъ княжескихъ междоусобицъ, теперь, заброшенный въ горахъ, онъ значительно уступаетъ многимъ мѣстечкамъ, какъ по численности населенія (около 5 тыс.), такъ и по интенсивности фабрично-заводскихъ предпріятій. Отсутствіе мѣстныхъ предпріятій и точекъ, для приложенія рукъ съ одной стороны и малоземелье съ другой — создаютъ благопріятную почву для развитія отхожихъ промысловъ, при чемъ главный потокъ направляется въ сосѣднюю Бессарабію, а въ послѣднее время и въ Америку.

Это сношеніе съ Бессарабіей, съ ея молдавскимъ населеніемъ

---

1) Изъ филологическаго семинарія прив.-доц. В. А. Розова въ Кіевскомъ Университетѣ св. Владимира.

происходящее не только во время работъ, но и при другихъ возможныхъ случаяхъ (ярмаркахъ, праздникахъ-отпустахъ), не проходитъ безслѣдно для мѣстнаго населенія, для его культуры и языка. Конечно, довольно сильна и обратная волна, и вліяніе малорусскаго населенія на молдавское, пожалуй, сильнѣе, но нужно учитывать и незамѣтное проникновеніе молдавской стихіи отчасти и въ составъ языка (доказательствомъ чего являются нѣкоторыя слова молдавскаго происхожденія).

Населеніе г. Старой Ушицы составляютъ мѣщане-малороссы, православные, и евреи (около $^1/_3$ всего населенія); другія національности отсутствуютъ. Сосѣди какъ въ Подоліи, такъ и въ Бессарабіи тоже малороссы, при чемъ молдавскіе малороссы замѣтно отличаются отъ подольскихъ какъ по своей матеріальной, такъ и по духовной культурѣ. Въ частности въ области языка замѣтна разница, главнымъ образомъ, въ фонетикѣ.

Мы считали нужнымъ упомянуть о сосѣдяхъ потому, что ихъ вліяніе коснулось и языка мѣстнаго населенія, и этотъ культурный факторъ нужно всегда учитывать, знакомясь съ даннымъ говоромъ. Другимъ замѣтнымъ факторомъ, вліяющимъ на составъ мѣстнаго говора, является тотъ своеобразный жаргонъ, который выработался, главнымъ образомъ, благодаря солдатчинѣ. Происходящая благодаря этому порча исконнаго языка извѣстна всѣмъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ нравами нашей деревни. Этотъ факторъ учитывался и нами при записи особенностей нашего говора. Мы избѣгали пользоваться произношеніемъ тѣхъ лицъ, которыхъ уже коснулась эта стихія. Объектомъ нашихъ наблюденій былъ языкъ главнымъ образомъ женщинъ, неграмотныхъ и вообще людей, не задѣтыхъ «цивилизаціей». Если относительно какого либо случая у насъ возникало сомнѣніе, то мы старались провѣрить его бо́льшимъ количествомъ аналогичныхъ данныхъ; при разногласіи мы приводимъ то и другое произношеніе.

Говоръ г. Старой Ушицы относится къ числу подольскихъ говоровъ южно-малорусскаго нарѣчія, которые далеко еще не

изслѣдованы [1]), но говору нашей мѣстности въ этомъ отношеніи посчастливилось.

Описанію говора с. Бодачевки, находящагося отъ г. Старой Ушицы въ разстояніи всего верстъ 12, посвящена статья г. Голоскевича [2]), и неудивительно, что въ говорахъ этихъ двухъ мѣстъ есть много общихъ чертъ. Въ настоящей работѣ мы часто прибѣгали къ сопоставленіямъ отдѣльныхъ особенностей обоихъ говоровъ, полагая, что такимъ путемъ можно установить нѣкоторыя общія черты для говоровъ данной мѣстности.

Свои записи г. Голоскевичъ производилъ при помощи фонографа, и, поэтому, у него была возможность уловить разнообразные оттѣнки произношенія; мы, къ сожалѣнію, лишены были этой возможности, и наши записи, произведенныя по слуху, быть можетъ, не всегда точно соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ оттѣнкамъ произношенія. Все-таки, изъ сопоставленія записей обоихъ говоровъ можно сдѣлать кое-какіе общіе выводы.

Главное вниманіе обращено было нами на фонетику говора, о морфологическихъ же данныхъ мы говоримъ постольку, поскольку они представляютъ отклоненіе отъ общаго типа южномалорусскаго нарѣчія и являются мѣстной особенностью.

Фонетика.

Гласные звуки.

А — задняго ряда, нелабіализ. Извѣстно въ нашемъ говорѣ какъ открытое: са́д, садыты, ба́ль, пра́вда.

Перехода а въ е вообще не наблюдается, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ: Демнян, Тетя́на, вдерыв (*вдарыв).

Неударяемое мягкое (я) изъ ѧ перешло въ числительныхъ (въ конечномъ слогѣ) въ і: де́вiть, десiть, одынацiть...

---

1) См. у Соболевскаго. («Живая Старина» за 1892 г., вып. IV. Опытъ русской діалектологіи).

2) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ за 1909 г.

Послѣ ц слышится, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, а (не ја, я): пшеныца, вівця, птыця, зілныца; въ род. п. ед. хлопця, пальца.

Послѣ р слышится то а: грабли́, кра́сты, гра́ты, пра́ты, то р (я): буря́к, рясны́й, трясты́.

І (і украинское) — передняго ряда нелабіализ. І — происшедшее какъ изъ древн. ѣ, е, такъ изъ древн. о въ старо-ушицкомъ говорѣ, какъ и въ бодачевскомъ, не отличаются другъ отъ друга: дім, стіл, дівчына, хотіты, віз (= возъ и везъ). Это і, какъ и въ украинскомъ смягчаетъ согласные (кромѣ губныхъ). І закрытое извѣстно въ положеніи подъ удареніемъ: дîд, јîхаты, пîч, дîло, вîтер.

Ы (украинское и) средн.-ряд. нелабіализ. Въ старо-ушицкомъ говорѣ, какъ и въ бодачевскомъ, существуетъ три типа ы: ы^2— средн. ряда, ы^3—средн.-передн. ряда, ы^e—звукъ средній между ы и е; ы — средн.-задн. ряда (какъ напр. въ русскомъ словѣ былъ) въ обоихъ говорахъ не наблюдается. Что касается ы^3 (средн. передн. ряда), то оно слышится, какъ установилъ г. Голоскевичъ, въ положеніи послѣ шипящихъ, и р: чы^{3}сто, жы^{3}то, шы^{3}ты, ры^{3}ба. Въ отличіе отъ ы^2 (средн. ряд.): мы^{2}гы^2, вы^{2}рваты^2, пы^{2}саты^2, закрытые ы (безразлично ы^2 или ы^3) въ старо-ушицкомъ говорѣ, какъ и въ бодачевскомъ, подъ удареніемъ: зробы̂в, бы̂ты, дівкы̂, хлопчы̂на. Иногда ы переходятъ въ ы^e въ положеніи подъ удареніемъ: папы^{e}ласа, ды^{e}выца (3 л. ед. ч. н. вр.), хы^{e}трый, вогоры^{e}ты, йсты́^{2} (= идти). Этотъ переходъ наблюдается, какъ отмѣтилъ г. Голоскевичъ, послѣ к средн.-небн.: кы^{e}нуты, ногы^e (впн. мн.), пы^{e}ры^{e}кы^{e}нув, сорочкы^e. Ы^e слышится часто вм. і въ предлогѣ під (= русск. подъ): пы^{e}д; пы^{e}д'іздыт, пы^{e}дхо́дыт и т. п. (оч. рѣдко слышится під: підно́сыт). Спорадически такая замѣна и въ предлогѣ від: вы^{e}днысы.

Е — среднерядное, твердое, очень широко распространено; передне-рядное е почти совсѣмъ не встрѣчается.

Поме́р, до не́го, бе́ру, весе́лый, пе́нь, ке́ндюх, леге́нькый, мо́ре, по́ле, де́нь, земня́, везете́ (2 л. мн. ч.).

Неударяемое е, какъ передъ удареніемъ, такъ и послѣ него,

звучитъ какъ ы^{e} (довольно часто). Это звукъ средній между ы и е напр. чы^{e}каты, вы^{e}сло, мы^{e}ні, сы^{e}стра.

Случаи перехода е въ а (я): Гарасым, Палашка, Бардычів, Басарабія, Ягыпет, яврей.

Существ. средн. рода имѣютъ оконч. я (не є): жытя́, спаня́, ща́стя (и ша́стя), лы́стя.

Послѣ фрикативныхъ очень часто вм. е — о: бджола, чоло. Въ бодачевскомъ говорѣ г. Голоскевичъ отмѣчаетъ два случая удерживанія неударяемаго е: 1) въ доударныхъ слогахъ, если въ ударномъ е: мене́, тебе́, тепе́р, впере́д... 2) во второмъ доударномъ слогѣ, когда подъ ударнымъ и предъ-ударномъ слогѣ е: вы береже́те, перестерегчы.

1-й случай мнѣ пришлось, дѣйствительно, установить въ старо-ушицкомъ говорѣ, второй же въ нашемъ говорѣ не подходитъ подъ правило бодачевскаго говора. Я слышалъ напр.: куды вы^{e}зете́? колы пере^{и}везе́те?

Ударное е въ оконч. е́ (род. п. мн. ч. всѣхъ родовъ) звучитъ въ старо-ушицкомъ говорѣ, какъ и въ бодачевскомъ, какъ ы^{e}й: люды^{e}й, очы^{e}й, почы^{e}й. (Это неорганическое ы^{e} возникло по аналогіи съ имен. пад. напр. гру́ды — объясняетъ г. Голоскевичъ). Мы установили нѣсколько случаевъ, противорѣчащихъ этому положенію, напр. р. п. очы^{e}й (а имен. п. очі), люды^{e}й (имен. п. люде), т. е. въ род. пад. звукъ болѣе закрытый, чѣмъ въ имен. Гласная е передн. ряда — въ бодачевскомъ и въ старо-ушицкомъ является послѣ j (такъ же, какъ и въ украинскомъ), напр.: маје, је́, слухаје, пунімаје, сміјеца (3 л. ед.).

У гласная задне-рядная лабіализ: рука, вухо, куток, вулыца. Переходы у — въ ју: ютреня, пазюр, юшка (русск. уха), цюлюваты. Переходъ у — въ в широко распространенъ, а именно когда: 1) у безъ ударенія; 2) или изъ неслогового ў, восходящаго къ твердому л; 3) чаще всего, когда у является предлогомъ; 4) или стоитъ въ началѣ слова: я був в него, вбыты, вчыты, вгадаты, вда^{e}рыты, вроджай. Переходъ у въ і: глібшы^{e}й, фіра, шкіра, вугірок (переходъ этотъ замѣтенъ лишь въ немногихъ словахъ).

Наконецъ, мы наблюдали единственный случай перехода у — въ о: опра́ва (=управа), и у вм. ю въ одномъ случаѣ: суда́ (=сюда́).

Кромѣ этого исконнаго у, восходящаго къ древнимъ ѫ и ѹ, въ старо-ушицкомъ говорѣ, какъ и въ бодачевскомъ, есть у изъ неударяемаго о (такъ называемое «уканіе»), но объ этомъ явленіи скажемъ ниже.

О — гласная задняго ряда, лабіализов. напр., вода, нога, погода, корова и т. д. Закрытое о неустойчиво, но въ большей части въ обоихъ говорахъ слышится передъ неслоговымъ у̯: прыйшо̂в, во̂вк, здоро̂вля...

Въ иностранныхъ именахъ иногда вмѣсто а — *о:* Олекса, Оліксандер. Вм. о — *а*: багаты[е]й, багач, ганчар, хадзяін, мачаты, шкаралупа (такихъ словъ немного). О коренное, стоящее въ закрытомъ слогѣ, передъ слогомъ съ выпавшимъ глухимъ (е, о, и), по большей части переходитъ въ і: вíл, вола, кíнь, коня, ніж, ножа и т. п. Мы на этомъ явленіи не останавливаемся, такъ какъ оно обще-украинское, равно какъ и другое: переходъ начальнаго о въ і съ призвукомъ в̯: він, вісь, віспа, вічко, вівця, вікно и т. п.

Остановимся на явленіи перехода неударяемаго о въ у, какъ на мѣстной діалектической особенности. Этотъ переходъ извѣстенъ и въ бодачевскомъ говорѣ. Г. Голоскевичъ полагаетъ, что онъ обусловленъ извѣстными фонетическими причинами. Г. Голоскевичъ различаетъ двѣ позиціи: 1) до ударенія и 2) послѣ ударенія. 1) Независимо отъ мѣста занимаемаго слогомъ съ *о* предъ слогомъ съ і (удар. и неудар.) — о звучитъ какъ у. То же наблюдается и передъ слогомъ съ у, но рѣже. Характеръ у изъ о различный, то близкій къ у, то къ у°. Укíп, пу°кíс, убíд, ху°дíм, дуцці (=дочці), гулу́пка, пубу́ду, розу́мный, ду° худобы. Этотъ переходъ не обязателенъ, и въ старо-ушицкомъ говорѣ не рѣдко слышится и о: покíс, розумный, доцці и т. д. Что касается перехода о въ у передъ слогомъ съ у, то намъ кажется, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ просто регрессивную ассимиляцію. Напр. въ сту°руні, пуубідав.

Иногда о переходитъ въ у передъ слогомъ съ ы: пускыда́в, пу°выбига́лы. .·. (примѣры немногочисленны).

Неударное о передъ слогами съ а, е, о удэр. обыкновенно въ у не переходитъ: вода, конец, горох.

Примѣч. Есть нѣсколько случаевъ перехода: гура́, ду дому, ву°ловід.

2) Послѣ ударенія: о неударное въ слогахъ некопечныхъ послѣ ударенія можетъ переходить въ у (или у°) передъ слогомъ съ у, ю или і: Су́бучі (Субоч-село), фу́сткую, ніякуі, вы́зду°рувів, з гарну°ю дівчыну°ю.

Переходъ о неударнаго въ у передъ слогомъ съ у или ю—на нашъ взглядъ есть случаі ассимиляціи регрессивной, т. е. о становится болѣе закрытымъ звукомъ.

Вообще нужно замѣтить, что переходъ о неударнаго въ у (такъ называемое «уканіе») не носитъ такого обязательнаго характера, какъ напр. великорусское аканіе. Наблюдая это явленіе въ старо-ушицкомъ говорѣ, мы убѣдились, что случаи перехода о неуд. въ у, отмѣченные г. Голоскевичемъ, имѣютъ мѣсто, но не являются чѣмъ то обязательнымъ. Характеръ этого у (изъ неударнаго о) различный, но въ большинствѣ случаевъ оно является какъ очень закрытое о.

Сочетаніе гласныхъ съ *р* и *л*.

Примѣры полногласія: горох, борода, порох, береза, голова, середа, ожеледа, ворона.

Случаи сохраненія церковно-славянскихъ сочетаній: страм, врат (но и ворог), мрака, глас (и голос), главне діло.

Случаи перехода гласнаго въ полногласномъ сочетаніи въ другой звукъ: пы°дперезаты—пы°дперізуваты, поріг—на порозі, сторона — сторін, береза — берізка, борода — борідка.

Слова, изъ которыхъ одни имѣютъ полногласныя формы, а другія сочет. ор, ро, ер, ре и др.: вмерты — мерец, теребухы — тельбухы, толочыты — товкты, серебро — срібный, золото — позлітка.

Сочетаніе $t^{\text{о р}}_{\text{е л}}$ t и $t^{\text{р о}}_{\text{л е}}$ t: брова—чорнобрывый, кров—крівавнык, крошыты—крішка, керма, горлиця, ґерло, дерты—здырство; золыты—зілньца.

Появленіе и исчезновеніе гласныхъ.

Въ возвратномъ мѣстоименіи са (= ся) *а* остается: боятыса, боюса, боявса, бывса, посуньса и т. д.

Въ оконч. женск. рода именъ прилагательныхъ *а (я)* исчезаетъ. Имѣются главнымъ образомъ краткія формы: біла, сыня, жовта.

ы: въ неопр. накл. сохраняется: ходыты, пысаты, говорыты, спаты; въ повелит. наклон. ы исчезаетъ: посыдь, прыходь (рѣдко прыходы), посыдьмо.

је, јо, е: мого, твого, свого, мому, твому (исчезаетъ)

булас, булысмо, булысте (е опускается)

беріт, ху^{0}діт, несіт (е конечное опускается)

бігаје, чытаје (т. е. е сохраняется, т отпадаетъ)

білше, менче, гірше (е сохраняется).

о: знајем—знајемо; ріжем—ріжемо (безразлично).

ы, і: голка, граты, Гнат, мня (= имя), маты, ськаты, впірнуты.

је, е (въ началѣ слова): ще, Русалым.

о: горо́д (= огородъ); вгірок.

й: пійсты̀ (= пойти); піду, підеш; на зелені траві.

Стяженіе. е, је вм. ое, ее: те біле, чорне, мале, жовте (ср. р.); і, ї вм. ые, ыі, іе, іі—ті білі, чорні, ці гарні (множ. число).

Появленіе гласныхъ. Въ род. пад. мн. ч. молытов, сестер: о—въ началѣ слова: оселедец, ожеледа.

Согласные.

Губные в, б, п, м, ф.

Согласные эти выступаютъ какъ твердые: він, веселый. біб, пје.

Вмѣсто украинскаго *хв* въ старо-ушицкомъ, какъ и въ бодачевскомъ говорѣ, имѣемъ ф.: фасулі, фіст. Федір, фататы, фалыты, фіртка; *хв* встрѣчается, но рѣдко (хвалыты, хвіст).

Замѣна: в—л: ослобонныты; в—м — рімный; в—г — горобец, гозми, гозмут; б—п — гулупка, бапка.

Сочетаніе съ мягкими: здоро*вля*, жа*блячый*, мнясо, Демняп, земня, деревляный, сьватый, журавель, корабель, рубель.

Л двухъ типовъ: 1) твердое зазубное и 2) смягченное-передненебное. 1) лысый, лапа, лед. 2) літо, льон, ліпыты.

Среднее л (извѣстное въ нѣкоторыхъ украинскихъ говорахъ) отсутствуетъ. Отвердѣніе **л** въ старо-ушицкомъ говорѣ довольно распространено: бі́лше, да́лше, кі́лко, стілца́ (р. п.), па́лцем. Въ иностр. словахъ **л** мягкое: ля́мпа, кля́рнет, пля́стыр, льокай.

Р двухъ типовъ: 1) твердое въ исконн. случаяхъ: рак, рыба, граб, струна, зруб. 2) мягкое: річка, рік, буряк, сахарю. Что касается средняго р (извѣстнаго въ бодачевскомъ говорѣ), то такое въ старо-ушицкомъ не встрѣчается. Мягкое р. вм. твердаго: буряк, сахарю, верьх.

Н твердое: паны́, Гнат, ножа, нытка; мягкое (средн. мягк.): панів, ніж; твердое вм. мягкаго: менче, танцуют; **л** вм. н.: насілнык.

Д твердое: дурень, дым, даты, солодкый; *д* средн. мягк.: діты, ді*д*, сядь; д переходитъ въ ж, дж: водыты — во́жу, сыдіты — сыджу; *д* — въ *с:* йсты, пійсты (= идти); дс — ц: по люцкы (= людскы).

Т твердое: тато, ты, ту^{0}бі; средн.-мягк. тітка, стіл, тік; *т* тверд. вм. мягк.: ходыт, носыт и т. д. (3 л. ед.). *д* вм. *т:* різдво; вм. т—ц, ць (передъ с, ц): оце, носыцца, возыцца (= тся), послѣ с и сь: масьць, щасця; ч вм. т: то́пчу, регочуса, но: платыты — платю; *г* переходитъ въ *т:* Афтеній вм. Евгеній.

З тверд. закон, зымно, зараз; мягк. средн. зі́ля, возів, зісты.

ДЗ: дзвін, ґудзык, ґедз, дзеркало, дзвіныца.

С твердое: сало, сытый, сорока, суда́ (= сюда); с мягкое: сіно, в лісі, сьватый. Въ возвратн. мѣстоим. ся звукъ *с* тверд., и мѣстоим. звучитъ какъ са: хвалытыса, сміятыса, вмываласа, вдягаласа и т. п. Переходъ с въ ш: просыты — про́шу (но и просю); ст, ск даютъ шч, напр. мастыты — машчу́, воск —

вошчыи́на, шчытаты; группа ст даетъ шч: шчовб (=крутая гора). Отвердѣніе конечнаго с: колыс, якыс, шос, котрыс.

Ц двухъ типовъ: твердое и мягкое, при чемъ преобладаетъ первое. 1) отец, хлопец, молодец; род. ед.: хло́пца, па́лца, купца́: р. мн. овец; въ другихъ падежахъ: вдовыца, пшеныца, вдовыцу, пшеныцу, дівоцкий, на вулыцах, кры́льцамы и т. д. 2) купці, отці, хлопці, дуцці (дат. ед.). Отвердѣвшее ц представляетъ мѣстную діалектическую черту (какъ въ бодачевскомъ говорѣ).

Ч. 1) смягчен. передъ і: чія, в кручі, вечір. 2) среднее: чорный, чого, чоловік, чыстый, чарка. Ч переходитъ въ ц передъ ц: дуц'ці, ріцці, в сороцці (ассимиляція).

Ж и **дж**. Ж передъ согласной к, ц, ш, ч переходитъ въ ш: лошка, в лошці, блышче; ж твердое: жовтый, жырный, журытыса, жужылыца; ж средн. мягк.: жінка, ножі (передъ і).

дж: дж́ус (франтъ), дж́ыґун.

Ш (шч). Ш твердое: душа́, лоша́, ка́ша, па́ша; ш переходитъ въ ч: менче, гладчый, швыдчый, молодчый; ш — въ с: но́сысса, бере́сса; вм. шч — ш: товарыші́, борш, боршу, шастя (иногда: шчіпалка, щастя, що и шо); шч вм. жж — дрішчи (дрожжі).

Средне-нёбные к, (ґ), *х* извѣстны въ положеніи передъ гласными передняго и передне-средняго ряда: кынуты, сокы᷉ра, такый, хы᷉трый; передъ і смягч. к'ілко, х'іба, к'іло́к.

Задненёбные передъ задненебными гласными: ка́жу, хо́чу, ґанок, ґудзык, ґуля́ (= тыква), ґу́ля (круглая опухоль).

Глухое г и звонкое ґ. Передъ звонкой согласной и передъ гласной звонкое ґ: ґріты, ґніватыса, ко́ґо, ґораты.

Что г звонкое въ этомъ положеніи видно изъ перехода звонкихъ передъ глухими въ глухія: с хаты, с кырныці, росказаты, дішка; передъ ґ же съ гласной — звонкая удерживается: з ґо́рая, з ґоры́, розґораты (= распахать). Глухое г выступаетъ передъ глухой и въ концѣ слова: бы᷉ры᷉гты, ворог, беріг, могты, тягну́ты. Переходы: *г — ж* друже, враже, можу, дорожчый;

і—з на дорозі, дві нозі. *Слова съ* ґ (=g лат.) ґуля́, ґу́ля, ґніт, ґрынджолы, ґа́нок, ґіпес (= гипсъ), ґрыс, ґудзык.

кв и цв существуютъ параллельно: квіткы, цвісты́, цьвіт. Переходы: *к—ч:* чу⁰лу⁰вічe, печу́, товчу... *к—ц:* дві руці, два оці, чарці... *х—с:* волохатыи, волос, чухаты—чесаты... *х—ш:* дух—душі́, брехаты—бре́шу... *х—ф:* футко, футір, фу́стка (и хустка).

Переходъ j. Мj>мн: сімня, мнякый, мнясо, мняты, камняпец. бj, вj передъ а, я перех. въ бл, вл: горо́блячый, здоровля, коровлячый.

Переходъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе передъ глухими.

Этотъ переходъ не всегда наблюдается. Въ концѣ слова звонкій большей частью удержив.: дуб, граб; передъ согласнымъ слѣдующаго слова: пы⁰д лавко⁰ю, підпысав, пы⁰дніс. Но несомнѣнны и случаи перехода: бапка, гупка, гулу́пка, росказа́ты, солоткый, ныско, дішка̀... Вообще нужно замѣтить, что при болѣе медленномъ произношеніи слышатся звонкіе, какъ и въ бодачевскомъ говорѣ.

Смягченіе согласныхъ передъ согласными.

Піс'ня, с'ніг, с'тіна Дністер, полудня, розділыты. Вообще условія смягченія не закономѣрны. Смягченіе передъ губными, которые тверды всегда: с'вічка (но и свічка) с'віт, с'ватый, ц'вак.

Появленіе и исчезновеніе согласныхъ.

1) *Исчезновеніе. в:* ольный оздух, на ознесеныя, злетіты; *і:* бодай, бодапро́сты (= спасибо); *й:* піду, зіст (3 л. ед. буд. вр.), бі̀лі, сыні (дат. ед.); *л:* навмысне, ма́сныца; *р:* ганчар, срібный; *т:* (въ 3 л. ед. ч.) іде́, несе́, пы́ше; пропасныца, че́сный, радісный, місце; *д:* пізно, празник, ко́жный, серце.

2) *Появленіе.* в: вугля, ву́са, вухо, він, вулыца, Ларівон,

Левонтій; г: ґарбуз, ґораты, ґыскра, ґорiх, ґе́нды (вот там), ґезды (здѣсь), ґострый, тяґнуты, стыґну́ты; й: йа в ті шу́бі, майстер; д: вздрів, здрілый; т: стрічаты, Мафто́да (= Меодій), страмъ.

Исчезновеніе слоговъ: ады (=адывыса!), адіцца, тре, най.

Перестановка слоговъ и звуковъ: цылюрнык, вогорыты, нагність.

Морфологія.

Склоненіе существительныхъ.

I. *Мужескій родъ.* Склоненіе двухъ типовъ: твердое и мягкое. Первое характеризуется оконч. дат. и твор. сд. ч. овы (йовы), ом (йомъ): братовы, братом, райовы, райом; второе — окончаніями для тѣхъ же падежей евы, ем: вчытель, вчытелевы, вчытелем. Преобладаетъ твердое склоненіе, которое вліяетъ и на мягкое. напр. горобцовы, кінцом, и т. п. Есть смѣшанный типъ склоненія, напр., ножовы, ноже́м и ножом, коньом и конем. Въ дат. пад. рядомъ съ оконч. овы выступаетъ и окончаніе ові: хлопцові, панычові, панычовы[e]. Въ виду отвердѣнія окопчаній, многія слова склоняются по твердому, напр., хлопец, молодец и др., хлопца, палцом, стільцовы. (Въ бодачевскомъ говорѣ всѣ эти слова мягкаго склоненія).

Замѣчанія объ отдѣльныхъ падежахъ. Имен. (Указанное въ отдѣлѣ фонетики отвердѣніе въ им. пад.). *Род. пад.* рядомъ съ тверд. оконч. преобладающимъ, есть мягк: ліктя, отця, каміня (мягк. склон.). Оконч. *у* вм. *а:* льоду, квасу, маку, нема вітру и genit. partit.: нема часу. *Дат.* (см. выше). *Вин.* Нѣкоторыя слова неодуш. предм. сходны съ родит.: мого рубля, гозмы ножа (и ніж). *Мѣстн.* овы (і) и і: сыдыт на дубовы (и на дубі) на коні (и на коньовы). *Множ. число.* Окончанія: *Имен.* ы (сыны́, волы́), і (хлопці, кі́нці). *Род. пад.* оконч. ів, ы[e]й; отклоненія: шість день, сто чуловік, сім рік. *Дат. пад.* оконч. ам, ям. *Вин. пад.* сходенъ у одушевл. съ род., у неодуш. съ имен. Исключ. одушевл. (не людей) иногда сход. съ имен., напр.: я бачу горопці, коты, псы

(по: я бачу пысарів...). *Твор. пад.* оконч. амы, ямы. *Мѣстн.* ах, ях. (Столамы, конямы, о столах, о конях).

II. *Женскій родъ* (какъ и въ украинскомъ). Мѣстная особенность: род. ед. имѣетъ рядомъ съ оконч. мягк. *і* и *ы:* сіль—солы, кість — косты, слабосты.

III. *Средній родъ.* Діалект. особенность дат. пад. на овы (јовы) и евы, вм. украинск. у и рѣдкаго ові: полјовы, серцовы.

Имена сущ. средн. рода, оканчивавшіяся въ др.-русск. и церк.-слав. на пѥ (ьѥ), имѣютъ въ имен. и винит. ед. я: жытя́, коха́ня, спаня́, шчастя.

Остатки двойств. числа. При числит. дві, тры, штыры^{e}: дві ну^{o}зі, дві руці, тры відрі.

Прилагательныя.

Діалектическія особенности: прилагат. съ мягк. оконч. въ ед. числѣ имѣютъ твердыя окончанія, а также и во множ. числѣ (кромѣ мѣстн. ед. им. и мѣстн. мн. ч.): сыный,-ого,-ому,-ых,-ым и т. д. За́дный,-ого,-ому; третый... Въ им. пад. женск. рода только краткая форма *а:* сы́на, гарна, жовта. Въ ср. родѣ преимущественно краткое окончан. *е:* сы́не, мале́, чо́рне, бїле.

Мѣстоименія. Укажемъ на стяженныя формы: мо́го, мо́му; с въ концѣ мѣст. твердое: якыс. якас, якес, якогос... котрыс.

Числительныя. Съ 11—20 оконч. дціть: одынадціть, пятнадціть, трыдціть.

Предлоги. Під звучитъ какъ пы^{e}д: пы^{e}д горою; від звучитъ как вы^{e}д: вы^{e}д него пысьмо. Звонкіе передъ глухими переходятъ въ глухіе.

Глаголъ.

Неопредѣл. наклон. имѣетъ только оконч. ты: чытаты, пысаты, робыты, спаты и т. д.

Настоящее время. 1 лицо при: хо́джу, вы́джу—ходю, выдю; ко́шу—косю; 3 л. ед., 2 л. мн. ч. и 2 л. мн. ч. повел. накл. оканч.

на т (а не на ть): ходыт, выдыт, носыт, ходят, носят, возят; ху⁰дiт! берiт! несiт!

Извѣстны формы безъ окончъ. т: бере, несе, веде, шье, маје, даје, спиваје. Сокращ. формы гра, спiва, лiта — неизвѣстны нашему говору. 1 и 2 л. мн. ч. имѣютъ еще формы съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: мы йдемо́, куды вы йдете́, везете́, беремо́. Преобладаютъ же обычныя формы: бере́м, несе́ты᷑ и т. д.

Будущее время. 1) Отсутствуютъ формы на му... ходытыму, гратыму. Будущ. образ. въ нашемъ говорѣ: 1) простое: ку́плю, куплым, прыйду́. 2) сложное: вспомог. буду и неопред. накл. напр.: буду быты, будем чытаты. Примѣчаніе: 1 л. мн. ч. буд. простого иногда оканчивается на юм: зроблю́м, куплю́м (по аналогіи съ 1 лиц. ед.).

Прошедшее. 2 формы: 1) я був, я робыв, я прыніс и 2) бувем, ходывем, ходылысмо, булы́смо, булас, бувы᷑с, казалы᷑сте (остатокъ сложнаго съ наст. вр. вспомог. глагол. быть). Вторая форма встрѣчается не часто. Вторая часть второй формы (ем, ам, ас, сте и т. д.) можетъ перемѣщаться, напр.: вы вже сты казалы. якы смо шлы.

Давнопрошедшее встрѣчается очень рѣдко: Я був ходыв, мы булы ходылы или: ты бувы᷑с ходыв.

Повелит. накл.: будь, будьмо, будем́, бу́дьте; робы́, ру⁰бім (мо рѣдко), ру⁰бі́т. 3 л. выраж. посредствомъ приставокъ най, нехай: най, нехай прыйде́, най-заграют музы́кы.

Условное наклон. при помощи прошедшаго съ частицами бы, быс, бысмо, бысте; ходыв бы (бым) быс, бысмо, бысте.

Небольшой списокъ мѣстныхъ словъ, рѣдко встрѣчающихся въ другихъ мѣстахъ съ украинскимъ населеніемъ.

ко́рма — весло у парома
кла́ка — толока́
ґу́ля́ — тыква
Фалч — (бес. слово — участокъ земли)
кошу́лька — блузка
барьи́ш — платокъ
че́рес — поясъ кожаный
прашуваты = сапа́ты
мышьи́ны = (бес.) кожаные брюки
ґе́рло = болото
калю́га — не́погодь
тета — тетка
марфа — товаръ
сара́ка — бѣднякъ
благы́й — плохой
кару́ца — повозка (молдав.)
ода́й — хуторъ на полѣ (бес.)
бурде́й — землянка
гармануваты — молотить лошадьми
дя́дя — отецъ
ге́зды — вотъ здѣсь; генды — вотъ тамъ

Имена:

Афтеній — (Евгеній)
Палага — Пелагея.
Дунітій — Дометій
Оляна — Іуліанія
Автыст — Евтихій
Наум и Нагум — Наумъ
Зьоньо — Софроній

Мойса — Моисей
Юсько — Іосифъ.

Фамиліи и прозвища:

Блажей, Кувила, Беца, Калабалык, Замбрыборщ, Котолуп, Цьонька, Перчак, Горплюк.

Очень распространены фамиліи на скій и цкій: Крупицкій, Левицкій, Кривицкій и др.

Урочища и названія мѣстностей:

Бурты, Рогатка, Кордон, Гнылячка, Батарыско, Бабіч, Поліг.